

На правах рукописи

Персидская Анастасия Сергеевна

**СОМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2018

Работа выполнена на кафедре перевода и переводоведения ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»

Научные руководители: **Полякова Наталья Владимировна**
кандидат филологических наук, доцент

Быконя Валентина Викторовна доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Норманская Юлия Викторовна**
доктор филологических наук
ФГБУН Институт языкознания РАН,
отдел урало-алтайских языков,
ведущий научный сотрудник (г. Москва)

Егоров Александр Викторович
кандидат филологических наук
ФГБУН Удмуртский федеральный
исследовательский центр УрО РАН,
отдел филологических исследований,
научный сотрудник (г. Ижевск)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» (г. Чита)

Защита диссертации состоится «05» июня 2018 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 на базе ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, ауд. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен на официальном сайте Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» <http://udsu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических
наук, доцент

О. Б. Стрелкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена комплексному анализу соматической лексики селькупского языка.

Актуальность диссертационной работы обусловлена рядом факторов:

- 1) приоритетностью лингвокультурологической парадигмы в современных лингвистических исследованиях;
- 2) соответствием предпринятого исследования актуальным задачам современной лингвистики, заключающимся в необходимости документации и описания языков, находящихся под угрозой исчезновения;
- 3) возрастающим интересом к изучению архаичных и устойчивых компонентов лексической системы, раскрывающих особенности материальной и духовной жизни народа.

Степень научной разработанности проблемы. Научный интерес к названиям частей тела обусловлен архаичностью данного пласта лексики, объективирующего мировосприятие народа и его отношение к объектам живой и неживой природы.

Исследования соматической лексики проводятся как на материале отдельных языков: английского (И. П. Петрова, Л. А. Сайфи, Д. М. Киреева, В. В. Подгорная); русского (Д. А. Зибров, А. Р. Попова, Н. С. Туровская); немецкого (Р. Ю. Мугу); кабардинского (Р. С. Кимов, З. Р. Цримова); лакского (Д. М. Магомедова); марийского (М. Т. Ипакова); эрзянского (А. М. Кочеваткин); хантыйского (З. С. Рябчикова); киргизского (Л. О. Кармышаков), так и на материале нескольких (родственных или неродственных) языков в рамках сравнительно-исторической, контрастивной и сопоставительно-типологической лингвистики (А. Н. Ракин, А. N. Rakin, Л. В. Дыбо, Е. А. Клопотова, Р. Ю. Мугу, С. И. Магомедова, М. Ш. Алдиева, Т. М. Алиева).

Внимание исследователей направлено на изучение структуры, словообразования, семантики соматической лексики (Д. М. Магомедова, М. Ш. Алдиева, Т. М. Алиева).

В рамках антропоцентрической парадигмы объектом исследования становятся фразеологизмы с компонентом-сомонимом. Научные изыскания проводятся на материале русского, английского, немецкого, таджикского, татарского, удмуртского, венгерского, аварского, арабского языков (Р. Б. Ардаширова, Н. А. Вахрушева, А. В. Егоров, С. И. Магомедова, В. В. Подгорная, А. Р. Попова, Н. С. Туровская, И. П. Петрова, Л. Р. Сакаева).

В рамках когнитивного и лингвокультурологического подходов сомонимы исследуются как средство объективации различных концептов. Изучение репрезентации концептов в сфере соматической лексики проводится на материале русского, английского, немецкого, французского, адыгейского, кабардинского языков (Д. А. Зибров, Р. С. Кимов, Д. М. Киреева, В. А. Савченко, Н. В. Мыльникова, Л. А. Сайфи, З. Р. Цримова, Б. А. Чич).

В перечисленных работах прослеживается тенденция постепенного отхода от узко лингвистического описания соматической лексики к учету прагматических факторов и «культурного контекста».

Несмотря на то, что лексический состав селькупского языка неоднократно становился объектом исследования многих лингвистов (А. А. Ким, И. В. Булгакова, Н. В. Полякова, Е. А. Монастырская, Ю. А. Зеремская, О. В. Сахарова, Н. Л. Федотова, А. В. Байдак, В. В. Быконя, Н. В. Дубровская, Ю. А. Карманова), соматическая лексика селькупского языка до настоящего времени не была подвергнута всестороннему анализу, этому вопросу посвящены отдельные публикации (Н. С. Жукова, И. Н. Жарикова).

Цель работы заключается в структурно-семантическом и лингвокультурологическом анализе соматической лексики селькупского языка.

В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие исследовательские задачи:

- 1) изучить различные подходы к исследованию соматической лексики в современной лингвистике;
- 2) осуществить отбор и систематизацию соматической лексики селькупского языка;
- 3) уточнить периоды формирования соматической лексики селькупского языка;
- 4) описать структурно-семантические особенности соматической лексики селькупского языка;
- 5) определить словообразовательный и функциональный потенциал, степень культурной детерминированности сомонимов селькупского языка.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что она стала первым комплексным исследованием соматической лексики селькупского языка в рамках лингвокультурологического подхода. Названия частей тела и органов человека селькупского языка были впервые систематизированы, проанализированы и получили лингвистическое и культурологическое описание. Разработан алгоритм комплексного анализа лексических единиц, включающий уточнение периода их формирования, проведение морфологического разбора, исследование словообразовательной активности, выявление внутренней формы, определение способности к семантической деривации, анализ устойчивых словосочетаний с компонентом-сомонимом, изучение фразеологических единиц с компонентом-сомонимом, контекстуальный анализ соматической лексики на материале бытовых текстов и фольклорных произведений, выявление табу и эвфемизмов в сфере соматической лексики, верификации полученных результатов путем их сопоставления с имеющимися этнографическими и культурологическими материалами.

Объектом настоящей диссертационной работы является соматическая лексика селькупского языка.

Предметом исследования выступают внешняя и внутренняя форма, словообразовательный, функциональный потенциал и ассоциативная связь сомо-

нимов селькупского языка, являющихся репрезентантами соматического кода культуры.

Теоретической и методологической базой исследования послужили лингвистические труды по отечественному и зарубежному языкознанию, в том числе посвященные изучению семантики, в частности, работы Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Т. А. Бердниковой, Р. М. Вайнтрауб, А. Вежицкой; исследованию языковой картины мира и способов ее передачи с помощью символов и представлений, в частности, работы Ш. Балли, Л. Бенуаса, Г. С. Горчакова, В. Н. Топорова, А. Франкенберга, К. Юнга.

Особое внимание уделялось работам по лингвокультурологии, в частности, исследованиям В. В. Воробьева, В. И. Карасика, В. В. Красных, В. А. Масловой, И. Г. Ольшанского, В. Н. Телия, В. М. Шаклеина.

Источниками материала исследования послужили 66 томов полевых записей, собранные во время научных экспедиций с 1952 по 1985 г. под руководством лауреата Государственной премии, основателя Томской лингвистической школы профессора А. П. Дульзона и хранящиеся на кафедре языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета. Данные материалы составили базу изданного под редакцией профессора В. В. Быконя «Селькупско-русского диалектного словаря». Источниками материала для анализа соматической лексики селькупского языка послужили также опубликованные материалы по селькупскому языку в виде словарей: «Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского» (Е. А. Хелимский), «Селькупский словарь. Кетский диалект» (Я. Алатало); труды представителей московской лингвистической школы А. И. Кузнецовой, О. А. Казакевич, Е. А. Хелимского, Е. В. Грушкиной, Л. Ю. Иоффе «Очерки по селькупскому языку: тазовский диалект».

Анализ фонетических вариантов названий частей тела в селькупском языке, относящихся к разным временным срезам, проводился на основе данных зарубежных исследователей: М. А. Кастрена (М. А. Castrén, Т. Lehtisalo; М. А. Castrén), И. Эрдейи (I. Erdélyi), К. Доннера (K. Donner).

Уточнить периоды формирования сомонимов позволили труды этимологической направленности: «Uralisches Etymologisches Wörterbuch. – Uralische und finnisch-ugrische Schicht» (К. Rédei), «Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien)» (J. Janhunen).

Для проведения сопоставительного анализа соматических единиц привлекались словари других самодийских языков: «Словарь нганасанско-русский и русско-нганасанский» (Н. Т. Костеркина), «Словарь энецко-русский и русско-энецкий» (И. П. Сорокина, Д. С. Болина), «Русско-ненецкий словарь» (А. П. Пырерка, Н. М. Терещенко), «Ненецко-русский словарь» (Л. В. Хомич).

Источниками культурологических данных послужили работы по селькупской мифологии, фольклорные произведения и работы, посвященные описанию традиционной культуры селькупов (А. В. Байдак, В. В. Быконя, В. В. Быконя и др., И. Н. Гемуев, К. Доннер, М. А. Кастрен, Н. А. Тучкова, Н. А. Тучкова и др., Г. И. Пелих, Н. В. Полякова, Е. Д. Прокофьева, А. Ю. Фильченко и др., О. Б. Степанова, Л. В. Хомич, М. А. Castrén, К. Donner).

Цель и задачи данной работы, специфика фактического материала определили использование ряда исследовательских **методов**, среди которых в качестве основных можно выделить описательный, сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный, в качестве дополнительных – метод компонентного анализа и метод лингвистической реконструкции культуры.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что основные положения работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях лексики селькупского и других самодийских, а также финно-угорских языков. Результаты исследования войдут составной частью в сопоставительно-типологические исследования языков Сибири, а также исследования, посвященные изучению соматической лексики в лингвокультурологическом ключе на материале разноструктурных языков, относящихся к различным языковым группам и семьям. Разработанный алгоритм проведения комплексного анализа соматической лексики может быть использован для изучения других лексико-семантических групп с позиций лингвокультурологического подхода.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что положения и выводы могут быть использованы при разработке лекционных курсов по общему языкознанию, введению в языкознание, лексикологии, сравнительной типологии, лингвокультурологии, теории номинации и селькупскому языку.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Соматическая лексика селькупского языка представляет собой единую совокупность названий с явлениями диалектного своеобразия. В сфере соматической лексики выделяются четыре тематические группы: «названия, относящиеся к телу в целом», «названия области головы», «названия области шеи и туловища», «названия области верхних и нижних конечностей».

2. Количество объектов номинации и номинативных единиц в сфере соматической лексики селькупского языка не совпадает. Большая часть объектов номинации имеет несколько названий, часть сомонимов используется для обозначения нескольких объектов номинации.

3. Соматическая лексика селькупского языка характеризуется высокой степенью исконности и архаичности. Основная часть сомонимов – это слова исконного происхождения, восходящие к уральскому, общесамодийскому периодам развития, а также к периоду существования селькупского как отдельного языка.

4. В структурном отношении сомонимы селькупского языка представлены простыми словами, составными словами с сочинительным и подчинительным способами соединения основ и словосочетаниями.

5. Простые сомонимы составляют основу для возникновения переносных значений, область референции которых охватывает сферу растительного, животного мира, духовной культуры и хозяйственной деятельности селькупов. Метафорическая связь между первичными и переносными значениями названий частей тела превалирует над метонимической.

6. Сомонимы селькупского языка обладают разной степенью культурной

детерминированности, обусловленной мировосприятием селькупов и их отношением к объекту номинации.

Апробация результатов исследования. Основные положения данного диссертационного исследования были представлены в форме докладов на 5 всероссийских и 1 международной конференции в г. Томске, обсуждались на заседаниях кафедры перевода и переводоведения ТГПУ. Основные выводы и идеи исследования отражены в 16 публикациях, в том числе в 10 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 1 статье в журнале, индексируемом международной базой данных Scopus.

Объём и структура исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии, включающей 229 наименований, списка сокращений и приложения. Основной текст диссертации излагается на 209 страницах машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** на основании степени изученности селькупского языка сформулированы актуальность темы диссертационного исследования, цель и задачи, степень научной разработанности проблемы, научная новизна, определены источники материала, указаны методы исследования, очерчена теоретическая и методологическая основа работы.

В первой главе **«Соматическая лексика как объект исследования лингвокультурологии»** рассматриваются подходы к изучению соматической лексики, а также теоретические и методологические основы лингвокультурологического анализа.

В данной главе дается определение термину «сомоним», описываются классификации соматической лексики. В качестве рабочего определения рассматриваемого термина выбрана трактовка Л. О. Кармышакова, согласно которой к сомонимам относятся названия внешних частей тела человека, а также слова, обозначающие жизненно важные элементы материальной субстанции, без которой человек не может существовать. Для обозначения лексико-семантической группы сомонимов используется термин «соматическая лексика». В связи с отсутствием единого подхода к классификации соматической лексики в нашем исследовании за основу взят принцип деления тела человека и его частей на области, представленные в описании общесистемных сомонимов в работах таких авторов, как Е. А. Клопотова, А. М. Кочеваткин, З. С. Рябчикова. Соматическая лексика селькупского языка была распределена по следующим тематическим группам: «названия, относящиеся к телу в целом», «названия области головы», «названия области шеи и туловища», «названия области верхних и нижних конечностей».

Лингвокультурологический анализ ранее не выступал в роли ключевого аспекта изучения соматической лексики как отдельной лексико-семантической группы. Лингвокультурология представляет собой комплексную науку синтезирующего типа. Методы исследования данной области научного знания пред-

ставляют собой совокупность подходов, применяемых в лингвистике, культурологии и социологии. Лингвокультурологический подход в исследовании соматической лексики позволяет рассматривать данный лексический материал как отдельный языковой код, который проявляется в символах и метафорах, и отражает представления селькупов о теле человека, его органах и частях, о структуре мироздания и многих объектах живой и неживой природы.

Для проведения комплексного исследования сомонимов селькупского языка в рамках лингвокультурологического подхода автором предпринятого исследования был разработан алгоритм анализа лексических единиц, который содержит следующие этапы:

- 1) уточнение периода формирования;
- 2) проведение морфосинтаксического анализа;
- 3) исследование словообразовательной активности;
- 4) выявление внутренней формы;
- 5) определение способности к семантической деривации;
- 6) анализ устойчивых словосочетаний с компонентом-сомонимом;
- 7) изучение фразеологических единиц с компонентом-сомонимом;
- 8) анализ описаний соматической лексики в бытовых текстах и фольклорных произведениях;
- 9) выявление табу и эвфемизмов в сфере соматической лексики;
- 10) верификации полученных результатов путем их сопоставления с имеющимися этнографическими и культурологическими материалами.

В основе данного алгоритма лежит система критериев для определения ценности лексических единиц в культуре, предложенная А. И. Леоновой.

Согласно мифологическим представлениям селькупского этноса, земля – это живое существо, части которого соотносятся с частями тела живого организма. Некоторые части тела и органы человека выступают местом локализации души, они обладают жизненной силой и при проведении определенных ритуалов могут стать как причиной смерти человека, так и оживить его.

Во второй главе «**Названия, относящиеся к телу в целом**» сомонимы систематизируются по следующим подгруппам: названия тела, кожи, крови, жира, пота, названия, относящиеся к опорно-двигательной системе тела человека в целом (кости, скелета, хряща, мышц, сухожилия). Проводится лингвокультурологический анализ представленных названий по разработанному алгоритму. Для примера рассмотрим анализ названий тела.

Названия тела: 1) О *kab*, N ‘тело без головы’; кет. *kepi* ‘туловище’, ‘тело’; об. С *kap, qar*; об. Ч *kab, kabad, kaβ, qaβ*; об. Ш *qao* ‘тело’; кет. *keppa* ‘тело’, ‘туловище’; тур. *kāpiti, kepi* ‘туловище’; 2) О *wač, wads*, N ‘мясо’, ‘тело’; *watj*, MO; *wattje*, K; *wrttje, wattje*, NP; *watjeä, wuatjeä*, Tsch.; *watje*, OO; *wuetj*, Tas., Kar. ‘мясо’, ‘тело’; кет. *βad’, βad’, βatt’a, βät’t’i*; тым. *βaž’ep*; об. Ш, Ч, *vas.*, тым. *βaž’* ‘мясо’, ‘тело’; О *muetj*, B ‘мясо’, ‘тело’; ел. *m’eč, meč*; тур. *mäč’i, mič’i* ‘мясо’.

Одним из наиболее распространенных названий тела в селькупском языке является вариант первой группы. Он используется для обозначения как тела человека в целом, так и отдельной, но наиболее значимой его части – туловища. Для

данной лексемы также зафиксировано метафорическое значение ‘туша (животного)’ и метонимические значения ‘фигура’, ‘бок’. Обыденное восприятие лексем выявлено при анализе следующих контекстов: таз. *mat kepoqäk čentäl’ porqamī l’oqqimāssi* ‘на мое тело надели мокрую одежду’; *imakotap ukkīr qur temnišä moqinā nāqqilpat kepōmīnti sārīmpilä* ‘мужик тащит старика за веревку, обязанную вокруг тела’.

Сомонимы в фонетических вариантах *qam*, *kam*, *qar* встречаются в сложных словах и словосочетаниях тур. *qaməl’ poroqi* ‘рубашка (букв. ‘нательная одежда’, -*əl’* – суффикс прилагательного)’, ел. *kamipory*; вас. *qarorkə* ‘рубашка (букв. ‘тело-одежда’)’, ср. об., кет., вас., ел. *poru*, *poruə* ‘шуба’, ‘одежда’; тур. *qamp’i* ‘платок’ (букв. ‘тело-лоскуток’), ср. кет. *pi* ‘лоскуток’.

Особенностью названия *kab* ‘тело’ является его использование для обозначения как тела, так и крови, ср.: об. С *kap* ‘тело’ – об. Ч *kap*, *qar* ‘кровь’; об. Ч *kaβ* ‘тело’ – тым. *kaβa* ‘кровь’; тым. *kam* ‘тело’ – об. С *kam* ‘кровь’. Согласно этимологическим данным, слово *kam* ‘кровь’ является общим для самодийских языков: *kem ‘кровь’ – ск. (Pr) *kem*¹. Следующие глагольные лексемы включают в свою структуру компонент, материально совпадающий с названием тела/крови: 1) об. Ч *qaptəgu* ‘окровавить’ (букв. ‘тело/кровь-поругать’, ср. *tigu* ‘поругать’); 2) тур. *qapsurıqo* ‘шаманить’ (букв. ‘тело/кровь-промышлять’, ср.: ел. *surat’iqo* ‘охотиться на мелкого зверя’; кет. *sūrujgu* ‘промышлять’); 3) об. Ч, кет. *qaptəgu* ‘прокоптить’, ‘закоптиться’; 4) об. Ч *qabžešpugu* ‘наедаться’, ‘насыщаться’; об. Ч *qabxul* ‘толстый’, ‘упитанный’; кет. *qəppəžəgu* ‘насытиться’, иначе – ‘насытить плоть’.

Представленный фактический материал свидетельствует о том, что тело без головы (туша, туловище) функционально значимо в духовной культуре селькупского этноса. Производные от наименования тела *kab* ~ *kap* передают ритуальные действия, которые заканчиваются поеданием жертвенной пищи, подвергнутой обработке огнем и дымом.

Вторая группа лексем обладает значениями ‘мясо’, ‘тело’, причем наиболее употребительным является первое значение. Междиалектное чередование *m* ~ *β* повторяется в следующих случаях: тур., ел. *mīnd* ~ об. Ш *βand* ‘след’, ‘дорога’; ел. *mīndə* ~ об. Ш, Ч, тым. *βandə* ‘лицо’; тур. *mīry* ~ об., тым. *βargə* ‘большой’.

Рассматриваемые лексемы реализуются в следующих контекстах: вас. *ambaut βad’em mužəramba* ‘наша мать мясо сварила’; кет. *əgə ədəlžik n’onanə qarərambədi βad’am!* ‘не жди от зайца жирного мяса!’; об. Ч *βaž’ mužərgu nadə* ‘мясо сварить надо’, *madət qöqit čayərbəl βaž’ ədənd* ‘у дома вяленое мясо висит’; нар. *Nadeŋ əžilguk*: “*Puyil pōm ā abılajx’e, manan βaž’ ētta*”. ‘Девушка сказала: «Гнилушки есть не будем, у меня мясо есть»’.

Ю. Янхунен связывает происхождение лексемы *βaž’* с общесамодийской праформой *aja ‘мясо’, ‘тело’ – ск. (Pr) *węci*, *węci*². Значение ‘тело’ сохранилось в глагольной лексике, обозначающей действие, совершаемое телом или направлен-

¹ Janhunen J. Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien) / J. Janhunen. – Helsinki, 1977. – S. 65.

² Janhunen J. Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien) / J. Janhunen. – Helsinki, 1977. – S. 17.

ное на какую-либо его часть, например: об. Ш, Ч *βažgu* ‘встать’, ‘подняться’: об. Ш *mat toboqək βažak* ‘я на ноги встал’; об. Ч *βač’č’embugu* ‘поднимать’: *udər βač’č’embat* ‘руку поднимает’. Аналогично лексеме *βaž*, первоначальным значением лексемы *meč* было ‘тело’. Оно сохранилось в глагольной лексике, обозначающей действие, связанное с телом или какой-либо его частью, например: об. С *müz’el’ž’egu* ‘выбить (глаз)’, об. С *müzulgu* ‘вытереть’: *üdüj müzulgu* ‘руки вытереть’.

Значение ‘плоть’ слова *βaž* ~ *miči* восстанавливается из следующего лексического слоя: об. Ч *βad’el, βaž’el* ‘мясной’, ‘из мяса’; вас. *βaž’eugu* ‘стать мясным’; тур. *mič’ibil* ‘сырой’, *mič’ipik* ‘в сыром виде’: *ukot qilip mič’ipin apsoadit* ‘раньше они рыбу сырой ели’, *mič’iploy* ‘сыроватый’.

В селькупских сказках и поверьях *węči* и *mič’i* ‘мясо’ обладает свойствами живого существа: само способно сложиться в котел и вариться, само может прирасти к телу. Если над мясом умершего провести определенные действия, то человек оживет: нар. *na id βažip n’aldənnit tablandise, azit enne βaža aj qumle ažimba* ‘этот сын мясо потоптал ногами, отец встал и человеком стал’. Злые духи питаются мясом умерших людей, однако такое мясо может выполнять функции самого духа. Кроме того, существует идиома со словом *węči*: *tən węcimti amkuššak esimpra* ‘он пришел в бешенство (букв. ‘он как будто мясо съел’)’.

В селькупской культуре, подобно другим культурам малочисленных народов Сибири, считается, что в теле человека обитает несколько жизненных душ. Главной определяющей характеристикой каждой из душ, образы которых копируют производящую их священную материнскую утробу, является сила. Тело человека, наряду с другими элементами сакральной сферы, выступает олицетворением души-силы. Этим объясняются способности плоти к самовозрождению.

В третьей главе «**Названия области головы в селькупском языке**» синонимы систематизируются по следующим подгруппам: названия головы, внешних частей головы (волос, темени и затылка, лица, лба, глаза, брови, ресницы, века, глазного яблока, зрачка, носа, щеки, уха, рта, губы, зуба, языка, усов и бороды, подбородка), внутренних частей головы (названия мозга), костей головы (черепа, затылочной кости, челюсти, скулы), жидких выделений области головы (слезной жидкости, носовой слизи, слюнной жидкости). Проводится лингвокультурологический анализ представленных названий по разработанному алгоритму. Для примера рассмотрим анализ названий головы.

Названия головы: кет. *ollj* ‘голова’; об., кет., вас., тым., тур. *ol, ol, olə, olə*; кет. *ollj*; ел. *ol’, olə*; об. С, ел. *ul* ‘голова’. Анлаутные гласные находятся в условиях регулярного звукового чередования *o ~ ol ~ u*.

Лексемы, используемые в диалектах селькупского языка для обозначения головы, встречаются в контекстах как в прямом значении, например: кет. *tebjnan olot küziŋ* ‘у него болит голова’; об. Ч *ole körelžigu* ‘головой кивнуть’; вас. *qədij qunpan oloqənd logon amdadit* ‘у шамана в голове черти сидят’. Пример метафорического контекста описывает относительную «самодостаточность» головы и ее способности осуществлять определенные действия: кет. *tebjnan pal’d’ unni olit* ‘у него кружится (букв. ‘ходит, бродит’) голова’. Как свидетельствуют

приведенные примеры, функции и состояния головы, а точнее, головного мозга, описываются через метафоры, основанные на сходстве с явлениями, присущими реальному миру.

Лексема *ol* и ее диалектные варианты используются для обозначения не только головы в целом, но и ее мозговой части, включая волосяной покров, что основано на метонимическом переносе от целого к части: вас. *m'i oloβut mul'ž'ekaut* 'мы моем головы'; об. С *kutalk, tan ulom mannumplaj* 'ложись, будем смотреть твою голову', *tan ulol qarlaŋ as'eβan, tan ulol n'ulyaŋ jeŋ* 'твоя голова не косматая, твоя голова гладкая', *oləm püž'ugu* 'волосы обстричь'.

Особый статус головы в селькупской картине мира подтверждается словообразовательной активностью данной лексемы, а также метафорическими переносами не только на другие реалии окружающей действительности, но и в сфере соматической лексики.

Слово *ol* является центром словообразовательного гнезда в сфере соматической лексики и, в первую очередь, названий частей головы: об. Ш *ōl-īt-par*, об. С *ol-ən-par* 'макушка', 'темя' (букв. 'голова-его-верх', 'голова верх', ср. *-īt* лично-притяжательный суффикс третьего лица единственного числа; *-ən-* показатель генитива; об., вас. *par* 'верх'); кет. *ol-an-qil*, об. Ш *ol-t-köβ*, об. Ч *ol-t-köuβ*, тым. *ol-t-köl* 'головной мозг' (букв. 'голова мозг', 'голова-его мозг', ср. *-an-* показатель генитива; *-t-* лично-притяжательный суффикс третьего лица единственного числа; кет. *qil*, об. Ш, Ч. *köβ, köuβ, köl* 'мозг'). Использование лексемы *ol* для обозначения указанных частей головы основано на их местоположении. Из приведенных примеров следует, что компонент *ol* используется для обозначения внешних и внутренних частей головы, расположенных в области волосяного покрова.

Кроме того, сомоним *ol* входит в состав сложных названий других частей тела. Выделяется две модели словообразования: 1) с подчинительным типом связи основ, например: об. С *qil-ən-ol* 'ключица'; об. Ш, Ч *kil-n-ol*, кет. *kil-en-ol* 'грудь' (букв. 'груди-голова', ср. об. Ш, Ч, кет., тым. *qil*; об. Ш *kil* 'грудь'; *-n-* показатель генитива); 2) с сочинительным типом связи основ, например: об. С *qad-ol* 'лоб' (букв. 'лоб-голова', ср. об. Ч *qad* 'лоб'); об. С *qöd-ol* 'бок', 'ребро', 'борт (лодки)' (букв. 'бок/ребро-голова', ср. об. Ч, тур. *qödi* 'бок', 'ребро'); об. С *mog-ol* 'спина' (букв. 'спина-голова', ср. кет. *moga*; об. Ч, тым. *mok* 'спина'). Основой данных метафорических переносов является округлая форма данных частей тела.

Аналогичный тип ассоциативной связи привел к использованию лексемы *ol* в качестве составного компонента названий предметов окружающей действительности, имеющих круглую форму, например: об. Ч *pörl-ol* 'картофель' (букв. 'круглая-голова', ср. об. С, Ш *pöril* 'круглый'); об. С *siž'i-n-ol* 'пуговица' (букв. 'застежки-голова', ср. об. С *siž'i* 'застежка'; *-n-* показатель генитива); тур. *tin-ol* 'туча' (букв. 'туча-голова', ср. об. С, Ш *tit* 'облако, туча').

Важная роль головы в языковой картине мира представителей селькупского этноса отражается также в значениях сложных слов и словосочетаний. Компонент *ol* входит в структуру сложных слов с обобщенным значением 'глава (рода)': тур. *ol-kup* 'глава (рода)' (букв. 'голова-человек', ср. об. Ш *kup* 'человек'); об. Ч *βary-ol*;

тым. *βary-ol-d* ‘царь’, ‘правитель’, ‘шаман’, ‘старшина (старший в роду)’, ‘хозяин’ (букв. ‘старшая-голова/ старшая-голова-его’, ср. об. *βary* ‘старший (брат или старшая сестра)’, ‘большой’); тым. *matkijl βary-ol* ‘глава семьи’ (букв. ‘дома старшая-голова’, ср. об., кет., вас., тым. *māt* ‘дом’).

Согласно этимологическим материалам, лексема *ol* обладает значением ‘вершина’*olə ‘вершина’, ‘голова’ – sk. (Pr) *olj*³. Данное значение включает в себе не только информацию о местоположении головы (в верхней части тела человека), но и свидетельствует о символической соотнесенности головы с небом или Верхним миром в представлении самодийцев. Рассмотрим другие лингвистические и культурологические данные, доказывающие это утверждение.

В селькупском языке лексема *ol* в качестве составного компонента входит в названия частей дерева и реки: об. Ш *goldit-ol*, об. Ч *kjn-ol*, кет. *qjn-ol* ‘верховье реки’ (букв. ‘реки-голова’, ср. об. С, Ч, кет., тур. *qj* ‘река’; *-n* – показатель генитива); об. Ч *pon-ol*, об. С, Ч *pōn-ol*, кет. *pon-ollə*, *pōn-ullə* ‘верхушка дерева’ (букв. ‘дерева-голова’, ср. об., кет., вас., тым. *po*, *pō* ‘дерево’; *-n* – показатель генитива). В представлениях селькупов Вселенная (Макрокосм) делится по горизонтали на три уровня: Верхний, Средний и Нижний миры. Репрезентантами такого членения в культуре являются дерево и река. Реку делят на верховье, среднее течение и низовье, в структуре дерева можно выделить такие составляющие, как крона, ствол и корни. Кроме того, согласно культурологическим данным, тело человека символически также можно поделить по горизонтали на три уровня: голова, тело, ноги. Исходя из того, что в разных культурах человек рассматривается как малая Вселенная (Микрокосм), можно соотнести репрезентантов Макрокосма (реку и дерево) с Микрокосмом (человеком). Таким образом, верховье реки и верхушка дерева соотносятся с головой человека, среднее течение реки и ствол дерева – с телом человека, низовье реки и корни дерева – с ногами человека. Следовательно, голова человека, равно как и верхушка дерева и верховье реки, является символом Верхнего мира.

Символическая связь головы человека с Верхним миром отражается в мифологических данных, согласно которым голова является местом обитания главной души, души-жизни *ильсат*, посылаемой на землю из Верхнего мира на кончиках солнечных лучей. *Ильсат* – это так называемая «большая душа», которая руководит всеми душами человека. В связи с этим селькупы считают, что голова является центром рождения. Существует представление о происхождении людей из головы Старухи Земли (Пая) – *n’aril’ ol* ‘болотная кочка (букв. ‘болотная голова’)’. Люди вылезли на свет из болотной кочки.

Селькупская сказка о том, как младший внук Черного Царя боролся с *nāgor olil’š’ü* ‘трехглавый змей’, свидетельствует о возможности возрождения из головы. Младший внук Черного Царя отсек две змеиные головы саблей и спрятал под большой камень; «третью» голову он потряс, и она упала на середину моря. На смену Трехглавому змею всплыл Шестиглавый Змей. Этот пример свидетельствует о способности возрождения из головы в случае, если она не была

³ Janhunen J. Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien) / J. Janhunen. – Helsinki, 1977. – S. 29.

уничтожена или помещена в особое место, например в короб или на дерево, ср. об. Ч *əndo oləmdə te pač'annadit, korobən čačadət* 'потом его голову отрубили, в короб бросили'; об. Ш, Ч *olptē sabirnat i pot pārond kibajčep olp ədīmbat, a ondž pīrimd lōzla qbannīmbat amgu* 'голову оторвали и на дерево голову повесили, а самого черти утащили, чтобы съесть'.

Отсутствие головы указывает на то, что человек или существо находится в мире мертвых. Например, *olīkītīl' qur* 'безголовый человек' – человекообразное существо без головы, у которого рот на туловище и глаза в районе груди. Во время своего подземного путешествия за душой умирающего шаман в мире мертвых видит безголовых людей-покойников, приставленных к какой-то опоре. Другой пример из селькупского фольклорного произведения, *olgīdi qara* 'безголовый журавль' – существо, встреченное Младшим Стариковым Сыном в доме Человека-Вихря⁴.

В четвертой главе «**Названия области шеи и туловища в селькупском языке**» сомонимы систематизируются по следующим подгруппам: названия области шеи (шеи, глотки, выступа гортани, щитовидной железы), области грудной клетки (грудной клетки, ребра, молочной железы и грудного молока, сердца, легких), области живота и тазового пояса (живота и желудка, кишечника, желчного пузыря и желчи, печени, пупа и пуповины, мочевого пузыря, мужских и женских репродуктивных органов), области спины, продуктов жизнедеятельности организма (кала и мочи). Проводится лингвокультурологический анализ представленных названий по разработанному алгоритму. Для примера рассмотрим анализ некоторых сомонимов данной тематической группы.

Названия шеи: 1) об. Ч *nogo*, об. Ш *nug*, об. С *nugo, nugu*; об. Ш, кет., вас. *nuk, nukə* 'шея'; 2) вас. *čāžanmə* 'шея'. Прямые значения данных лексем актуализируются в таких контекстах, как об. С *tan qajze mega nugoγon ādrōz'ikuttə?* 'ты чего мне на шею вешаешься?', *tan qajze nugomdə qaŋgīlžibbal?* 'ты зачем шею втянул?'. Сомоним об. Ш *nug* используется для обозначения шеи представителей животного мира, например: об. С *tōgonnan nugut tūbbuŋ eŋ* 'у гуся длинная шея'.

Лексема *nug* и ее диалектные варианты изначально использовались для обозначения затылка: Ке. *nukka*, N *nug, nog, nōg(a)* 'затылок'⁵. Сомоним *nuk* 'шея' возможно восходит к уральской праформе *ńukkz 'затылок', 'шея' – selk. Ке. *nukka*, N *nug, nog, nōg(a)* 'затылок', 'шея'⁶. В селькупском языке данная лексема получила более широкое распространение в значении 'шея'. Внутренняя форма названия шеи, зафиксированного в васюганском диалекте *čāžanmə*, затемнена.

Согласно этнографическим данным, шею оберегали, повязывая на нее амулеты из когтей медведя или иконы: вас. *našakkīt xol'qend xurut kadem xarīt kadīt*

⁴ Тучкова Н. А. Мифология селькупов / руководитель авторского коллектива Н. А. Тучкова. Авторский коллектив: А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич, Н. А. Тучкова, А. А. Ким-Малони, С. В. Глушков, А. В. Байдак, науч. ред. В. В. Напольских. – Томск: Изд-во Томского университета, 2004. – С. 226.

⁵ Castrén M. A. Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen / M. A. Castrén. – St. Petersburg, 1855. – S. 240, 328.

⁶ Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch / K. Rédei. – Lieferung 3. – Budapest: Akadémiai kiadó, 1986a. – S. 328.

‘тогда они привязали на шею когти медведя’; об. Ч, Ш *Tab na nop nugōyind šērībat*. ‘Она эту икону на шею надела’, *Šud’ernand manžed’at, tabīnnan nugoyind nop adīnda*. ‘В баню посмотрели: у нее на шее икона висит’. Исходя из представленных фольклорных контекстов, можем предположить, что шея является местом или каналом связи с потусторонним миром, который нужно оберегать.

Названия глотки (медицинскому термину «глотка» соответствует общеупотребительное название «горло»): О *hoi*, N; *soi*, K, NP; *suoi*, OO, Tsch.; *suol*, B, Tas.; *sul*, Kar. ‘горло’; кет. *sōj* ‘горло’; об., кет., ел. *soj*, тур. *solt, sol*’; кет. *sōl’d’i*; об. Ч *χoj, χol*’, вас. *χol, χol*’, *χol’d’e, χoll*; об. Ч, вас. *ol*’ ‘горло’. Обыденное восприятие данных лексем иллюстрируют такие контексты, как об. Ч *manan χojom č’užand* ‘у меня горло болит’; вас. *χolom č’už’el’emba* ‘мое горло заболело’.

Поскольку глотка является внутренней частью шеи, то в представлении селькупов они являются единым целым. Лексема *sol*’ ~ *χol*’ с основным значением ‘горло’ часто используется для номинации шеи, например: кет. *n’arōyon niŋga pirgə tobi qara t’umbə sōl’d’ize* ‘на болоте стоит длинноногий журавль с длинной шеей’; об. Ч *kužan man öčəž’ej eyak, mat pössajp χojqek barap* ‘когда я молодая была, я бусы на шее носила’; об. Ч, Ш *tebiļyp na pöllagadip šēgend čočembad, nadenan χol’gend ödīmbad* ‘мужчина эти камни на нитку нанизал, девушке на шею надел’.

Название горла входит в качестве составного компонента в слова и словосочетания, которые обозначают предметы одежды, соприкасающиеся с горлом: кет. *sojan tappu* ‘горловина (букв. ‘горла край’), ел. *sojker, sojker’it* ‘горловина’; вас. *χol’ž*’ ‘воротник’; об. С *sōjənt sarəmpədi qatsar* ‘нагрудник (букв. ‘шея-его завязанный фартук’)’. В данном случае названия элементов одежды образованы от сомонима об., кет., ел. *soj* ‘горло’ в результате метонимического переноса, основанного на пространственной смежности. Лексемы со значением ‘горловина’ в елогуйском говоре имеют также значение ‘дуло’. В данном случае произошел процесс метафоризации, основанный на аналогии форм предметов. Другими производными от сомонима *sol*’ ‘горло’ являются глаголы: об. Ч *solžigu*, кет. *sol’d’igu* ‘надеть на шею (бусы)’.

Для рассматриваемого сомонима восстановлена уральская праформа: *śuwe ‘рот’, ‘пасть (животного)’ – selk. Та. *suolj*, Ке. *sói*, КО *soi*, N *hoi, hoj (huoj)* ‘горло’, ‘голос’, ‘устье реки’⁷. Как свидетельствуют этимологические данные, в самодийских языках лексема со значением ‘горло’ использовалась также для обозначения устья реки. В селькупском языке на синхронном уровне для сомонима об., кет., ел. *soj* ‘горло’ зафиксированы аналогичные второстепенные значения: ‘ручей’, ‘исток’, ‘протока’.

Подобной семантикой обладает и производное название об. С *sojga* ‘исток’, ‘узенькая речка’. Исток и устье реки – это и Нижний мир и Верхний – мир мертвых в целом. «Верх» – небо, истоки реки – тоже мир мертвых, такой же, как «низ» – подземелье или устье реки. Таким образом, горло представлялось каналом связи с иным миром. По нему приходили к человеку дыхание-сила, помощь «добрых»

⁷ Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch / K. Rédei. – Lieferung 5. – Budapest: Akadémiai kiadó, 1988. – S. 493.

духов и защита от «злых», и по нему же шаман проходил в иные миры, спасая или провожая людские души. Пар, выходящий изо рта при дыхании, и любой другой пар является признаком живых людей. Пар идет со лба оживленных через варение в котле героев-братьев. По пару, выдыхаемому воинами приближающегося войска, судят о многочисленности войска. У тазовских селькупов слово *kwej* 'душа' зафиксировано в значении «пар».

От сомонима *sol'* ~ *χol'* 'горло' образовано название внутреннего органа об. С *qβejartej soj*, кет. *qβaidi soj* 'дыхательное горло', ср. кет. *qβej* 'дыхание'. Изображение дыхательного горла оленя было одним из главных атрибутов селькупского шаманского костюма и бубна. Выглядело оно как металлическая подвеска в виде двух проволочных спиралей, соединенных кольцом. Горло человека в числе нескольких других важнейших органов называется человеческой душой в мифе о появлении месяца. «Две жены месяца, в конце концов, разорвали его на две части. Верхняя часть месяца с горлом, сердцем и легкими досталась солнцу, а нижняя — дьяволу. С тех пор солнце все время качает месяц, пытаясь вырастить его в полную луну. Однако это не удается, и месяц периодически умирает и возрождается вновь»⁸.

Изображение дыхательного горла совпадает со знаком «витой петли», служащим селькупам талисманом, охраняющим от злых духов. «Этот талисман чертили на земле, выходя на незнакомый берег, его вырезали над входом в жилище. Иногда «витуую петлю» прорезали на щеках личин, изображавшихся на наличниках окон. «Витая петля» изображалась также на колотушках бубнов. К обратной стороне колотушки прикреплялась вырезанная из металла человеческая фигурка, а к ней (на груди и на животе) — два талисмана в виде кольца с перевитыми и свисающими концами»⁹.

Названия сердца: тым. *siže* 'сердце'; *sīt's'i* 'сердце'; Ту. *sīd* 'сердце'; ТаУ *sīče*, ТуМ *sīd'*, Ке. *sīd'e*, *siče* 'сердце'; *s'īdī* 'сердце'; кет. *s'id'e*, *s'itt'e*; об. С *sīdja*, *sit'*, *sedīt*, *sed'*, *sede*, *sec'*, *s'ed'*, *s'ez'*; об. Ш *šīd'el*, *šid'imīd*, *šīte*, *šid'e*, *š'id'el*, *š'id'*; об. Ч *χ'iz'*, *iž'e*, *iž'edə*; тым. *siz'e*, *š'ič'*; вас. *š'id'e*, *š'id'*, *š'it'e*; ел. *s'ič'a*; тур. *sīč'i* 'сердце'. Данные сомонимы актуализируются в следующих обыденных контекстах: вас. *na qunan šid'et fa ek* 'у этого человека хорошее сердце'; кет. *s'it'eβ meŋnan iŋqənniŋt* 'у меня сердце сдавило'; об. С *sed'eu qūzəp* 'мое сердце болит'.

Селькупское слово *s'ed'* 'сердце' восходит к уральской праформе *s'idä (-mz)* (*s'üdü (-mz)* 'сердце': selk. Ке. *s'id'e*, *sīč'i*; kam. *sī*; koib. *sei* 'сердце'¹⁰. Сомонимы *s'ič'*, *χ'iz'* имеют второстепенное значение 'грудь', что, вероятно, связано с расположением сердца.

Названия сердца материально совпадают с лексемами: об. С *sid'a* 'уголь', 'сажа'; об. Ш *š'id'*, тым. *š'idə* 'зола', 'пепел', 'сажа', 'уголь'; кет. *s'id'e*, тур. *s'ič'i*,

⁸ Пелих Г. И. Материалы по селькупскому шаманству / Г. И. Пелих // Этнография Северной Азии. — Новосибирск, 1980. — С. 14–15.

⁹ Пелих Г. И. Происхождение селькупов / Г. И. Пелих. — Томск: Изд-во ТГПУ, 1972. — С. 121–122.

¹⁰ Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch / K. Rédei. — Lieferung 5. — Budapest: Akadémiai kiadó, 1988. — S. 477.

ел. *s'ič'*, ср. об. С *s'īdebo* 'головешка тлеет'; тым. *s'id'erbugu* 'обуглиться'. Как известно, огонь охраняют, его «кормят», поддерживают. Огонь, пламя и уголь – типичные символы сердца. Уголь является символом возрождения рода. Вероятно, подобную семантику содержит устойчивое словосочетание вас. *inde šīd'ende tūp č'adugu* 'сердцем сына огонь зажечь'. Разжигание огня равносильно рождению, воскресению, и передают его только представителям своего рода.

Словом *s'ič'i* селькупы обозначают также «уголь для ковки» (каменный уголь) – атрибут предков-кузнецов, живущих на небе. Он хранится неподалеку от них в специальном помещении. Через значение «угля для ковки», то есть «пылающего камня», с помощью которого плавят железо, сердце связывается с огнем, камнем и железом. «Кровавые» органы человека, в первую очередь сердце, печень и легкие, наполненные «огнем» – животворящей красной горячей кровью, в представлениях селькупов выступают как тождество души человека и копии утробы священной матери-огня. «Для обозначения души живого человека селькупы с р. Парабель употребляют слово *хиджь/иджь* – сердце, когда хотят сказать, что душа болит». Кроме того, для лексемы тым. *š'ič'* в словарях зафиксировано значение 'душа'.

Название сердца об. Ч *īž'e* в одном из диалектов омонимично имени фольклорного героя *Ič'a*, которое одновременно является названием тотема тым. *ič'e*; вас. *χ'id'e*; об. Ч *χ'iz'* 'мизгирь', 'паук'. В сказках Итте предстает в образе паука (Идже-кажа или Мизгирь). Кроме материального совпадения с насекомым-тотемом *χ'iz'* 'паук', 'мизгирь', название сердца с анлаутным щелевым *χ* характеризует отсутствие словообразовательных связей. Полагаем, что таким образом проявляется сакральная функция сердца – быть связующим элементом между Верхним миром, где зарождается жизнь и который считается местом локализации сердца (душа), и Средним миром, где она осуществляется и поддерживается (уголь). Насекомое-тотем *χ'iz'* 'паук' выступает символом соединения верха и середины.

В селькупском языке сомоним *sed'* 'сердце' вошел в словосочетание об. С *sed'yi küstamə* 'сердечная боль', а также в устойчивое сочетание тым. *oten iżä* 'пульс' (букв. 'руки-сердце').

В пятой главе «**Названия области верхних и нижних конечностей в селькупском языке**» сомонимы систематизируются по следующим подгруппам: названия руки (ладони, пальцев, ногтя), ноги (ягодицы, паха, бедра, стопы, пятки), костей верхних конечностей и их соединений (ключицы, лопаток, плечевой кости, локтевого сустава), костей нижних конечностей и их соединений (бедренной кости, коленного сустава, надколенника, берцовой кости, лодыжки). Проводится лингвокультурологический анализ представленных названий по разработанному алгоритму. Для примера рассмотрим анализ некоторых сомонимов данной тематической группы.

Названия руки: О *ud*, N; *ut*, Jel., В, Tas., Kar.; *utte*, К, NP; *utö*, Tsch.; *ude*, ОО 'рука'; Narym. *utte*, Ket. *utte*, Tymische. *utte* 'рука (от кисти до плеча)'; Am Tas. *utol*, Tomsk. *udol*, Narym. *uten-ol*, Ket. *uten-ol*, Tymische. *uten-ol* 'рука (кисть руки)'; *uti* 'рука'; *utti* 'рука'; об., тым. *od*, *ōdä*; об. Ч *odol*; об. Ш, Ч, тым. *ot*; об. С, кет., вас.,

тым. *ut, utə*; кет. *uttj*, тур. *ūtj*, ел. *utj* ‘рука’. В этимологическом словаре Ю. Янхунена для данных сомонимов реконструируется праформа *uta ‘рука’ – sk. (Pr) *utj*, (D) Ту. *ūd*¹¹.

Лексемы актуализируются в следующих обыденных контекстах: кет. *ter astəmbat utojini* ‘он выронил (что-то) из рук’, *udəm ipqəlgugu* ‘сжимать руку’; об. Ш *kβetəke utom* ‘левая моя рука’, *ter orannat utoβjin* ‘он взял за руку’.

Сомонимы, обозначающие руку, имеют также значения ‘лапа’ или ‘передняя нога (животного)’: кет. *moqoγə uttə* ‘задняя лапа’; об. Ч, Ш *qory amda, tattə, odjət edjmbat* ‘медведь сидел, лапы свесил’; об. Ч, Ш *qory udjinde βannomd oralbat, č’ur’elba...* ‘медведица схватилась лапами за морду, завывла...’; таз. *qaglal utijti namontj kjp eja!* ‘какие маленькие лапки у крота!’, *utijti oršimjil’ esj* ‘его (тигра) передние лапы сильные’.

В селькупской культуре существует убеждение, что через руки человека, а точнее, пальцы, в его тело может забраться болезнетворный дух (еремка), поэтому селькупы говорят: «На улице всегда надо в рукавицах ходить». В данном контексте актуализируются представления селькупов о руке как о связующем элементе между Средним и Нижним мирами. Семантика глаголов об. Ш *ödərgu* ‘беречь’; об. С *od’ejgu* ‘спрятать’, ‘закрыть’; об. Ш, кет. *od’ingu* ‘спрятать’, ‘скрыть’; кет. *otaptuku* ‘спрятать’; об. С *ot’ejgu* ‘спрятать’, в основе которых также находим компонент *od-*, подтверждает предположение об особом отношении селькупов к рукам.

Тот факт, что руке и ее функциям отводится важное место в селькупской духовной культуре подтверждает наличие особых духов *utikijil’ loz keča* ‘букв. ‘безрукий дух племянник’’. Они считаются одними из наиболее сильных духов-помощников шамана. Фигурки из меди в форме безголовых, одноруких или безруких человечков крепились внизу парки шамана. По данным информантов, данные человечки помогают шаману в пути и особенно при розыске души больного в загробном мире.

С помощью добавления суффикса лишительности *-gädj ~ -kəti* к сомониму *od ~ ut* образуются имена прилагательные: тым. *odogädjil’*, кет. *uttakəti, uttagədi* ‘безрукий’, ‘однорукий’ (букв. ‘рука-без’). Названия руки входят в качестве составного компонента в устойчивые словосочетания и поговорку: об. Ч *odol qatelēšpugu* ‘аплодировать (букв. ‘рукой бить’)’; об. С *utse mēmbədima* ‘рукоделие’; кет. *ut’t’erga* ‘полотенце’; кет. *m’igu kol’d’an uttalaze, inžal ipqəlble* ‘отдашь руками, не выходишь ногами (букв. отдать в долг руками, возьмешь, придавив)’.

Сомоним тур. *kjšutj* ‘кисть руки’ представляет собой сложносочиненное слово, в котором первый компонент имеет значение ‘половина’, ‘часть’ (ср. тур. *kjštj* ‘половина’, ‘доля’), а второй компонент является сомонимом *utj* ‘рука’ в притяжательной форме (рука-его). Таким образом, буквальным значением данного сложного слова является ‘часть-руки-его’.

---

¹¹ Janhunen J. Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien) / J. Janhunen. – Helsinki, 1977. – S. 30.

Названия ноги: О *tob*, N, *toppa*, K; NP. *toppe*; Tsch. *toba*; OO *tobe*; B *tobe*; Tas. *tope*; Кар. *tup* ‘нога’; Am Tas. *top*, *tobol*, Tomsk. *toboll*, Narym. *tapo*, Ket. *tapo*, Тумисхе. *tapo* ‘нога’; таз. *topi*, *tōpi* ‘нога’; кет. *toppi* ‘нога’; об., вас., тым. *tob*, *top*; об. С, тым. *toppə*; кет. *topi* ‘нога’. В фонетических вариантах имеет место регулярное чередование звуков *b ~ p* и *a ~ o ~ õ ~ u*.

Значения лексем актуализируются такими обыденными контекстами, как вас. *mat tobom pež'alž'əyar* ‘я ногу вывихнул’, *eral qudenan tobodit č'užel'embadit* ‘у старых людей ноги болят’, *arat tobon ilžitqit č'abiñ eppəlimbadit* ‘осенью под ногами листья лежат’.

В этимологическом словаре Ю. Янхунена отмечается, что селькупское слово *top ~ tob* ‘нога’ относится к общесамодийскому пласту лексики. Для данного сомонима реконструирована основа **topå* ‘лапа’, ‘копыто’ на основе соответствий в самодийских языках: sk (Pr) *topi* ‘нога’ (также ‘ствол дерева’: < **täpз*)¹². Однако в словаре К. Доннера «Samojedische Wörterverzeichnisse» отмечено название ноги *tapo* для некоторых диалектов селькупского языка¹³. Наличие в корне слова гласной *a* позволяет говорить о более древнем происхождении названия ноги в селькупском языке. Лексема *tapo* материально совпадает с глаголами об, кет., вас., тым. *tapolgu*; кет. *tappolgu*; об., вас. *tabolgu*; ‘пнуть’, ‘лягнуть’, для корневой части которых восстанавливается уральская праформа **tappa* ‘mit den Füßen stamfen; schlagen; rochen; klopfen (топать, бить, молотить, стучать ногами)’¹⁴. Данная праформа имеет звукоподражательную природу, так как первоначально она использовалась для репрезентации в языке звука, который производится ногами, а позднее стала использоваться для обозначения части тела, которая создает этот звук. Подтверждение находим в глаголах с корневой гласной *o*, имеющих подобную семантику: вас. *topolgu* ‘пнуть’, *topolgugu* ‘пинать’.

Сомоним *top ~ tob* имеет также значение ‘лапа зверя’, ср.: кет. *qβəržən toppi* ‘медвежья лапа’, таз. *kanañmī šüm topiñtisä melti qessit* ‘моя собака переломила змею своими лапами’. В селькупском языке название ноги применяется для обозначения нижних частей предметов окружающей действительности, ср. об. С *stolon top* ‘ножка стола’; таз. *stolil' topiñil čumpiñi* ‘длина ножек стола’; кет. *püj toppilaze, pōj ükkulaze* ‘с каменными ногами, с деревянными шапками’ (заг.) (отгад. – сеть); об. Ч *n'argiqən okər tobəl k'il'e amnənda* ‘на болоте амбар на одной ноге (букв. одноногий) стоит’.

Лексема *top ~ tob* является центром словообразовательного гнезда. Она стала основой для формирования сомонима тур. *topinolj* ‘стопа’. Название стопы представляет собой сложное слово, в состав которого входит название ноги в форме генитива и название головы, то есть *top-in-olj* ‘букв. ноги-голова’. В кетском диалекте лексема *tobinolj* выступает в качестве наречия со значением ‘на цы-

¹² Janhunen J. Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien) / J. Janhunen. – Helsinki, 1977. – S. 166.

¹³ Donner K. Samojedische Wörterverzeichnisse / K. Donner. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1932. – S. 39-41.

¹⁴ Кузнецова А. И. Русско-селькупский словарь. Разнопрофильные селькупские словари / под ред. А. И. Кузнецовой // Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект: В 3 т. – Т. 3. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – С. 203.

почках'. Лексема *tob* в форме генитива может использоваться в качестве наречия, ср. об. С, кет. *tobjɪn* 'пешком'. В селькупском языке имеется отдельное название для нижней части стопы: об. Ш *tobjɪn ɪlʒat, tobjɪn ɪlšt* 'стопа'. Буквально данное название может интерпретироваться как 'ноги подошва', ср. об. Ш, Ч, кет., вас. *ɪlʒ, ɪlʒat, ɪlʒət*; об. С *ɪlč'it* 'подошва'.

В селькупском языке для обозначения голени ноги используется два составных наименования: об. Ш *tobjɪn ɔnʒal*; об. Ч *tobjɪt qbeʒ', tobjɪt qbeč'*. Первым компонентом в данном названии выступает сомоним нога в форме генитива *tobjɪn* 'ногú' и в притяжательной форме *tob-ɪt* 'нога-его'. Вторые компоненты названия голени различаются. Значение лексемы *ɔnʒal* выявляется при восстановлении ряда фонетических вариантов в условиях регулярного чередования согласных звуков *ʒ ~ d*, ср. об. Ш *ɔnd*; об. Ч *ɔnda* 'дуга', 'лук'. Таким образом, сомоним об. Ш *tobjɪn ɔnʒal* имеет буквальное значение 'ноги дуга'. В кетском диалекте зафиксирован вариант сомонима *tobjɪn mɪr* 'голень ноги (букв. 'ноги стопа')'. Лексема *qbeʒ', qbeč'* является названием сустава. Значит, буквальным значением названий об. Ч *tobjɪt qbeʒ', tobjɪt qbeč'* будет 'нога-его сустав'.

В селькупском языке имеется глагол, в составе которого выделяется компонент *top ~ tob* 'нога'. Глагол передает значение 'надевать (на ноги)': об. Ч *tobalʒugu* 'обуть на ноги'; об. Ч *tap m'ešalbat tol'ʒip, tobɔɣon tobalʒəmbat* 'он схватил лыжи, на ноги надел'. С помощью присоединения суффикса лишительности *-gəda* к сомониму *tob* образуется прилагательное об. Ч, вас. *tobəgəda* 'безногий', ср.: об. С *udəgəda* 'безрукий'; об. С *sejgəda* 'слепой (букв. 'без глаз')'.

От основы *top ~ tob* 'нога' в селькупском языке образованы составные наименования, описывающие предметы окружающей действительности, связанные с ногой, например: тым. *toban ug* 'носок обуви (букв. 'ноги передний край')'; об. Ш *tobjɪt sakkə* 'след (букв. 'ноги-его копыто')'.

Сомоним *tob* 'нога' встречается в устойчивых словосочетаниях и поговорках: кет. *tobjɪnoli pal'd'ugu* 'ходить на цыпочках'; об. Ч *tobjɪn oloqondo* 'с ног на голову'; об. Ч *tobəm əlaləmbugu* 'обезножить'; об. С *udeze meʒ'al, a tobjɪze ɪʒ'al* 'отдашь руками, не выходишь ногами (букв. ногами не возьмешь)'.

В селькупском фольклоре нередко описываются люди и животные с аномальным количеством ног, например фольклорные герои – одноногие братья Ичи и двуногий жеребец. Аномальное количество частей тела, в данном случае ног, свидетельствует о том, что описываемый герой принадлежит потустороннему миру.

В **заключении** излагаются результаты диссертационного исследования:

1. Лексико-семантическая группа названий частей тела представлена **160** сомонимами. Общее количество рассмотренных диалектных вариантов составляет **690** единиц. Соматическая лексика подразделяется на 4 тематических группы: «названия, относящиеся к телу в целом» (15 названий, 86 диалектных вариантов), «названия области головы» (55 названий, 311 диалектных вариантов), «названия области шеи и туловища» (41 название, 176 диалектных вари-

антов), «названия области верхних и нижних конечностей» (49 названий, 117 диалектных вариантов).

2. Основная часть соматической лексики селькупского языка представляет собой исконную лексику. Большая часть сомонимов селькупского языка восходит к уральскому периоду формирования (33 названия): об. Ш, С *kob* ‘кожа’; об., вас., тым. *opt*, кет. *tujja* ‘волос’; 20 названий частей тела принадлежат к самодийскому периоду формирования, например: кет. *kəm* ‘кровь’; об. Ш *k’at* ‘кишка’; об., тым. *od* ‘рука’.

Среди селькупских сомонимов выявлено одно название, заимствованное из других самодийских языков, так как при определении общесамодийской праформы селькупский язык не упоминается: кет. *m’enn’i* ‘подбородок’, ‘губы’¹⁵; 27 сомонимов не имеют связи с корнями, несущими аналогичное значение в других языках, и относятся к селькупскому периоду формирования, например: об. Ч *qaž* ‘волос’; об., вас. *par* ‘макушка’; об. Ш *čorok* ‘матка’.

3. Согласно морфосинтаксическому анализу, названия частей тела человека в селькупском языке представлены простыми, сложными словами, а также словосочетаниями.

Большое количество сомонимов селькупского языка являются простыми словами (63 названия): об. Ш, Ч, кет., тым. *āk* ‘рот’; тур. *s’asə* ‘слюна’; об. Ш *köβ* ‘мозг’ и др.

Сомонимы селькупского языка могут образовываться при помощи суффиксов: ел. *lajmī* ‘скелет’ > ел. *laj* ‘костлявый’, *-mī* – словообразовательный суффикс существительного; кет. *kolan, kollan* ‘локоть’, *-n* – падежный формант; об. Ш *šīdla* ‘лопатки’ (мн. ч. от слова *šīd* ‘лопатка’); об. Ч *līdə* ‘скулы’ (мн. ч. от слова об. Ч *lī* ‘кости’), *-la/ -də* – суффикс множественного числа.

Некоторые названия частей тела представлены сложными словами с сочинительным типом связи основ, в которых первый компонент выражен:

- именем существительным (20 названий): об. Ш *ol-tar* ‘волос’ (букв. ‘голова-шерсть’); об. С *qöd-ol* ‘бок’, ‘ребро’ (букв. ‘бок/ребро-голова’); об. Ш *saj-tar* ‘ресница (букв. ‘глаз-волос’);

- именем прилагательным (5 названий): об. Ч *qal’in-mun* ‘мизинец (букв. ‘последний-палец’); О *kanal-mun* ‘указательный палец (букв. ‘собачий-палец’); *nomal-mun* ‘указательный палец (букв. ‘заячий-палец’).

В селькупском языке некоторые сомонимы являются сложными словами с подчинительным типом связи основ. В таких словах первый компонент представлен именем существительным:

- в притяжательной форме третьего лица единственного числа, которая выражена суффиксом *-(i/j)t* (11 названий): об. Ш *ōl-īt-par* ‘макушка’, ‘темя’ (букв. ‘голова-его-верх’); об. Ч, вас., тым. *χaj-t-ni* ‘ресница’, ‘бровь’, ‘веко’ (букв. ‘глаз-его-бровь’); об. Ш *pud’-it-sajg* ‘переносица (букв. ‘нос-его-середина’); вас., тым. *qoβ-ət-par* ‘плечо (букв. ‘тело-его-верх’);

¹⁵ Janhunen J. Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien) / J. Janhunen. – Helsinki, 1977. – S. 95.

- в форме генитива (7 названий): об. С *ol-ən-par* ‘макушка’, ‘темя’ (букв. ‘головы верх’); кет. *ol-an-qil* ‘головной мозг (букв. ‘головы мозг’)’; об. С *qil-ən-ol* ‘ключица’; кет. *kil-en-ol* ‘грудь’ (букв. ‘груди-голова’); тур. *top-ın-olı* ‘стопа (букв. ‘ноги-голова’)’.

Кроме того, соматическая лексика селькупского языка может быть представлена словосочетаниями с первым компонентом, выраженным:

- именем существительным (21 название): об. Ч *tob-ıt qβež* ‘голень ноги’ (букв. ‘нога-его дуга’); об. Ч *χaj-t pö* ‘глазное яблоко’ (букв. ‘глаз-его камень’); ел. *saj-n önžil, saj-n ünditə* ‘бровь’, ‘ресница’ (букв. ‘глаза дуга’); об. Ш *saj-n kaj* ‘слезная жидкость’ (букв. ‘глаза слеза’);

- именем прилагательным (27 названий): об. Ч *inneqəl χajt nu* ‘верхнее веко’ (букв. ‘верхнее веко’); об. Ч *ill’eqəl χajt nu* ‘нижнее веко’ (букв. ‘нижнее веко’); вас. *toqoqəl qöβətə* ‘спинной мозг (букв. ‘спинной мозг’)’; об. Ш, Ч *küžəl koža* ‘мочевой пузырь’ (букв. ‘мочевой пузырь’); об. Ч *čib’eqəl q’ad* ‘заднепроходной канал’ (букв. ‘проходная кишка’).

4. Простые сомонимы обладают значительным словообразовательным потенциалом. От них образованы слова, относящиеся к различным частям речи: сложные существительные, прилагательные, наречия, глаголы, послелогии, которые могут иметь значения, не связанные с анатомией человека: об. Ч *pörlol* ‘картофель’ (букв. ‘круглая-голова’); вас. *tarəl* ‘меховой’, ‘шерстяной’ (ср. кет. *tar* ‘волос’); об. Ш, Ч *ugot* ‘раньше’, ‘сначала’, ‘впереди’ (ср. об. Ш, кет., вас. *ug* ‘нос’); об. Ч *qogolımbıgu* ‘оглохнуть’ (ср. об., вас., кет., ел., тур. *qo* ‘ухо’); УО *parin, pariyan* ‘на чем-либо’, ‘над чем-либо’ (об., вас. *par* ‘темя’).

5. Характерной чертой соматической лексики селькупского языка является наличие нескольких названий для одной части тела: *nanžə, nāžə, perqi, pütıjı* и *sün’d* ‘живот’. Каждое из названий обладает специфическим коннотативным значением, в силу чего имеет определенную сферу применения. Одно название может существовать в нескольких вариантах, которые основаны на звуковых соответствиях: об. С *kap, qar*; об. Ч *kaβ*; об. Ш *qao* ‘тело’. Диалектные варианты имеют различия в силу фонетических особенностей говоров. Их ряды восстанавливаются на основе регулярных чередований звуков¹⁶.

Многие слова используются как для обозначения частей тела человека, так и для наименования частей тела животных: об. С *kap* ‘тело (человека)’, ‘туша (животного)’; кет. *pergel* ‘живот (человека)’, ‘брюхо (рыбы)’; об. Ш *kad* ‘ноготь (человека)’, ‘коготь’.

Простые названия частей тела в селькупском языке, как правило, являются основой для возникновения переносных значений, которые охватывают сферу животного и растительного мира, хозяйственно-бытовую и традиционную деятельность селькупов. Переносные значения образуются в результате как метафорического, так и метонимического переноса. Метафорические отношения между значениями полисемантических сомонимов основаны, как правило, на

¹⁶ Dulson A. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen / A. Dulson // СФУ. – Таллин: Периодика, 1971. – С. 35–43.

сходстве по форме (внешнем сходстве), местоположению, функции части тела и какого-либо другого объекта действительности: кет. *saj* ‘глаз’, ‘петля (сети)’, ‘луч’; об. С *sej* ‘глаз’, ‘ячейка (сети)’, ‘зерно’; об. С, Ч, ел. *ūk* ‘передний конец’, ‘край’, ‘острие’, ‘нос’, ‘нос (лодки)’, ‘мыс’; об. С *tasse* ‘ягодица’, ‘корма лодки’; об. *neps* ‘грудь’, ‘молоко’. Метонимические отношения, основанные на вещественной и пространственной смежности: об., вас., тым. *opt, optə* ‘волос’, ‘петля’, ‘силлок’; об., вас. *par* ‘темя’, ‘верх’, ‘крыша’, ‘вершина’; об. С *mot'tja* ‘пятка’, ‘задник обуви’.

Селькупские сомонимы встречаются в словосочетаниях, устойчивых выражениях и поговорках: таз. (*mandž'emu*) *oloyjn tobjnddž'en* ‘(оглядеть) с головы до ног (то есть целиком)’; кет. *nanžəze ēgu* ‘быть беременной (букв. ‘с животом быть)’; кет. *m'igu kol'd'an uttalaze, inžal ipqalble* ‘отдашь руками, не выходишь ногами (букв. отдать в долг руками, возьмешь, придавив)’.

6. Многие части тела человека наделяются представителями селькупского этноса особыми магическими свойствами.

По представлениям селькупов, большая часть органов, и особенно жизненно важные органы, обладают душой или являются местом ее обитания (27): тело человека в целом, кровь, пот, кость, скелет, голова, темя, лоб, глазное яблоко, зрачок, нос, язык, мозг, слюнная жидкость, глотка, грудная клетка, грудное молоко, сердце, легкие, живот, кишечник, печень, пуп, мужские и женские репродуктивные органы, моча, большой палец руки. Селькупы полагают, что, лишившись данных частей тела или нарушив их целостность, человек умирает. Названия таких частей тела обладают высшей степенью культурной детерминированности.

Следующие части тела обладают меньшей степенью сакрализации и рассматриваются представителями селькупского этноса как каналы связи между реальным и ирреальным мирами или, напротив, границами между данными мирами, показателями наличия или отсутствия жизненных сил в человеке и другими символами духовной культуры селькупов (24): кожа, жир, кровеносные сосуды, волос, лицо, глаз, щека, ухо, рот, зуб, усы, борода, слезная жидкость, шея, пуповина, кал, рука, ладонь, указательный палец, средний палец, безымянный палец, мизинец, ноготь, лопатка. В названиях частей тела данной группы присутствует высокая степень культурной детерминированности.

Проведенный анализ фольклорных и бытовых текстов селькупского языка, свидетельствует о том, что некоторые части тела имеют значимость только с точки зрения их анатомических характеристик и функций (32): хрящ, мышцы, сухожилие, затылок, бровь, ресница, веко, губы, подбородок, череп, затылочная кость, челюсть, скула, носовая слизь, шея, выступ гортани, пуповина, кал, нога, ягодица, пах, бедро, стопа, пятка, ключица, плечевая кость, локтевой сустав, бедренная кость, коленный сустав, надколенник, берцовая кость, лодыжка. Названия данных частей тела обладают наименьшей степенью культурной детерминированности.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

**Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях,
рекомендуемых ВАК РФ:**

1. Персидская, А. С., Быконя, В. В. Сомонимы с компонентом *saj ~ хай* «глаз» в селькупском языке / А. С. Персидская, В. В. Быконя // Вестник ТГПУ. – 2012. – Вып. 10 (125). – С. 89–93.
2. Персидская, А. С. Наименование сердца в селькупском языке / А. С. Персидская // Вестник ТГПУ. – 2013. – Вып. 3 (131). – С. 72–76.
3. Персидская, А. С., Быконя, В. В. Наименования тела в селькупских диалектах / А. С. Персидская, В. В. Быконя // Вестник ТГПУ. – 2013. – Вып. 10 (138). – С. 109–113.
4. Персидская, А. С. Наименования живота в селькупском языке / А. С. Персидская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5 (35), ч. 1. – С. 131–135.
5. Персидская, А. С. Наименование ноги в селькупском языке / А. С. Персидская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8 (38), ч. 2. – С. 121–123.
6. Персидская, А. С. Лингвокультурологический анализ наименований руки в селькупском языке / А. С. Персидская // Вестник ТГПУ. – 2015. – Вып. 4 (157). – С. 43–47.
7. Персидская, А. С. Лингвокультурологический анализ наименований головы в диалектах селькупского языка / А. С. Персидская // Вестник ТГПУ. – 2016. – Вып. 2 (167). – С. 38–42.
8. Персидская, А. С. Лингвокультурологический анализ наименований волос в диалектах селькупского языка / А. С. Персидская // Вестник ТГПУ. – 2016. – Вып. 6 (171). – С. 50–53.
9. Персидская, А. С. Лингвокультурологический анализ наименований темени и затылка в диалектах селькупского языка / А. С. Персидская // Вестник ТГПУ. – 2017. – Вып. 3 (180). – С. 24–27.
10. Персидская, А. С. Соматическая лексика как отражение пространственных представлений селькупов / А. С. Персидская // Вестник ТГПУ. – 2017. – Вып. 11 (188). – С. 110–115.

**Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в
международной базе данных Scopus:**

11. Persidskaya, A., Polyakova, N. Linguocultural Analysis of Nominations of Fingers in the Selkup Language / A. Persidskaya, N. Polyakova // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – № 3. – S. 448–452.

**Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных
конференций:**

12. Персидская, А. С. Лингвокультурологический аспект анализа элемента соматической системы «сердце» в селькупском языке / А. С. Персидская // Иностранные языки и межкультурная коммуникация в развивающемся образо-

вательном пространстве: теоретические и прикладные аспекты. Материалы IV Всероссийской научно-практической заочной конференции с международным участием (27 ноября 2009 г.). – Томск: Ветер, 2009. – С. 29–32.

13. Персидская, А. С. Символизм человеческого тела в культуре народов / А. С. Персидская // XIV Всероссийская с международным участием конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (19–23 апреля 2010 г.): В 6 т. – Т. 2: Филология. – Ч. 3. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2010. – С. 46–51.

14. Персидская, А. С. Сомоним «голова» в селькупском языке / А. С. Персидская // XVI Международная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (23–27 апреля 2012 г.): В 5 т. – Т. 2: Филология. – Ч. 2. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2012. – С. 309–314.

15. Персидская, А. С. Наименование глаза в селькупском языке / А. С. Персидская // Актуальные вопросы лингвистики и методики обучения иностранным языкам: опыт, стратегии, перспективы: сборник статей и материалов X межвузовской научно-практической конференции. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2012. – Вып. 10. – С. 46–49.

16. Персидская, А. С. Наименования крови в селькупских диалектах / А. С. Персидская // Современное общество, наука и образование: модернизация и инновации: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 31 октября 2013 г. – Ч. 1. – М.: АР-Консалт, 2013. – С. 138–142.

Список сокращений

Названия диалектов и говоров селькупского языка

вас. – васюганский диалект, ел. – елогуйский говор, кет. – кетский диалект, нар. – нарымский диалект, об. С – обские говоры Сюсюкум, об. Ч – обские говоры Чумылькуп, об. Ш – обский говор Шёшкум и Шёшкуп, таз. – тазовский диалект, тур. – туруханский говор, тым. – тымский диалект